

О ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ДОГОВОРОВ В IX ВЕКЕ (ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ТРАКТОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

А. Н. Домановский, М. Е. Домановская

Среди источников по истории Древнерусской государственности и права чрезвычайно важными являются мирные договоры Руси с Византией X в. Русско-византийские соглашения 907, 911, 944 гг. – едва ли не единственные древнерусские письменные источники, благодаря которым в течение долгого времени происходило изучение торговых связей Руси с Византией, становления системы писаного права, дипломатической службы, статуса великокняжеской власти и других аспектов ранней истории Древнерусского государства. Известные из летописи договоры относятся исключительно к X в., однако, изучая историю права и дипломатии Киевской Руси, ученые уже несколько десятилетий тому назад¹ высказали гипотезу, что первые русско-византийские соглашения были заключены еще в IX в. В большинстве случаев речь шла о гипотетическом мирном договоре, заключенном в результате известного победного похода русов на Константинополь в 860 г. При этом конкретные и убедительные аргументы в пользу выдвинутого предположения не приводились, и едва ли не единственным доказательством были ссылки на вероятность существования такого договора в контексте политической ситуации второй половины IX в., сделанные, однако, без подробной характеристики этой самой ситуации². Большинство исследователей считает договор 860 г. гипотетическим, ссылаясь при этом, прежде всего, на отсутствие данных о нем в основных списках „Повести временных лет“.

Исключениями являются разве что исследования М. Ю. Брайчевского, который попытался доказать реальность русско-византийских договоров IX в. не столько путем целенаправленной реконструкции исторических реалий, сколько за счет критики основного источника – „Повести временных лет“ и реконструкции так называемой „первоначальной“ „Летописи Аскольда“. Анализируя текст источника, исследователь утверждал, что более поздние компиляторы приписали Олегу в действительности заключенный еще Аскольдом договор, и именно поэтому в ПВЛ почти подряд стоят договоры 907 и 911 гг.³

Построения М. Ю. Брайчевского не выдержали критики историков и филологов, которые профессионально исследовали ПВЛ и были отвергнуты современной наукой⁴. В такой ситуации еще большее значение приобретает упущенная исследователями возможность раскрытия данного вопроса на основании анализа исторического контекста русско-византийских отношений в IX в.

Серьезную попытку изучения гипотетического русско-византийского договора 860 г. предпринял также один из наиболее известных исследователей русско-византийских связей IX–X вв. А. Н. Сахаров⁵. Впрочем, исследователю не удалось убедительно доказать существование соглашения 860 г., и вопрос остается открытым. Не внесла окончательной ясности и одна из наиболее фундамен-

тальных новейших монографий по истории русско-болгарско-византийских отношений, принадлежащая перу известного российского византиниста Г. Г. Литаврина. Автор лишь косвенно затронул данный вопрос и, кроме того, был подвергнут серьезной критике именно за освещение сюжетов истории русско-византийских взаимоотношений IX в.⁶

Таким образом, тезис о существовании русско-византийских договоров в IX в. не нашел должного освещения в современной исторической науке. Между тем, именно эти гипотетические соглашения могли положить начало регулярным контактам Руси и Византийской империи, не только заложить основу для развития торговых связей и готовить почву будущей христианизации Руси, но также способствовать знакомству русов с высокоразвитым законодательством Византийской империи и правовой культурой.

В данной статье мы приведем ряд дополнительных соображений, косвенно свидетельствующих в пользу существования русско-византийского соглашения 860 г. Для этого стоит обратить внимание на политическую ситуацию, сложившуюся в Причерноморье в середине IX в., выяснить характер взаимоотношений Руси с Византией и рассмотреть возможность существования русско-византийских договоров в IX в. в широком общеисторическом контексте, акцентируя внимание на вопросах торговли между двумя государствами, а также на особенностях международной политики Византийской империи. Не претендуя при этом на достоверную реконструкцию содержания договора, упомянем, однако, о некоторых наиболее вероятных его клаузулах. Наиболее информированным источником о нападении русов на Константинополь в 860 г. являются проповеди константинопольского патриарха Фотия⁷. В целом весь комплекс источников, относящихся к событию, собрал, издал и перевел с вводной статьей и комментариями В. П. Кузенков⁸.

Несомненно, поход Руси на Византию 860 г.⁹ имел целью не только грабеж¹⁰, но и (или даже – прежде всего?) создание таких условий торговли, которые предусматривали бы свободный доступ русов в Константинополь. Вероятно, торговые пункты, подобные зафиксированному в известных договорах 907, 911, 944 гг., могли содержаться в гипотетических русско-византийских мирных договорах IX в. По крайней мере, исследователи считают возможным говорить о существовании русско-византийского торгового соглашения 860 г., заключенного после удачной для русов осады Константинополя. Этот договор, возможно, зафиксировал значительные привилегии русских купцов¹¹. С этого времени всю внешнюю политику русских князей можно рассматривать в контексте укрепления и развития торговли с Византийской империей¹².

А. А. Васильев отмечал, что условия договора 907 г. повторяют договор 860 г. в пунктах, касающихся разрешения русам торговать в Константинополе и жить при монастыре св. Маманта. Кроме того, исследователь обратил внимание на статью договора 911 г., которая позволяет русским воинам служить в византийской армии. Сравнивая ее с данными „Книги церемоний“ императора Константина Багрянородного о русском войске в составе 700 человек, которое принимало участие в походе византийской армии на Крит в 911–912 гг., А. А. Васильев пришел к выводу, что соглашение 911 г. имеет корни в русско-византийском договоре 60-х гг. IX в.¹³

Более того, П. П. Толочко указывает на то, что преимущественной целью всей внешнеполитической активности Руси в направлении Византии, в том числе и известных походов на Крым (Сурож) и Амастриду¹⁴, равно как и посольства 839 г., было отстаивание торгово-экономических интересов восточнославянских племенных союзов, реализация которых вызывала определенное противодействие со

стороны византийского правительства¹⁵. Можно даже предположить, что поход на Амастриду и последующее посольство как-то связаны между собой.

Подобной точки зрения относительно посольства 839 г. придерживается и Г. Г. Литаврин, очевидно, исходя из практики более поздних русско-византийских соглашений первой половины X в.¹⁶ Византист справедливо замечает, что купцы государств и народов, не поддерживавших дипломатические отношения и не заключивших официальные договоры с империей, „были лишены всякой возможности вести торговлю не только в столице, но и в провинциальных городах Византии“. Именно поэтому русам приходилось силой навязывать империи торговые связи¹⁷. Интересно в данном контексте также замечание Г. Л. Курбатова о том, что пассивность Византии VIII – первой половины IX в. в международной торговле объяснялась не столько традициями византийской дипломатии, сколько внутризкономическим кризисом и нехваткой в самой империи „значительной части того, что могло пойти на экспорт, даже для собственных нужд. Поэтому и болгарам и Руси приходилось в буквальном смысле слова навязывать не очень-то желанные для Византии этого времени отношения. Инициатива с самого начала исходила от Руси и, соответственно, осуществлялась преимущественно ее силами. Русская военно-торговая верхушка буквально „пробивала“ себе дорогу к Константинополю“¹⁸. Болгары вступили на этот путь несколько ранее – еще в начале VIII в., и вполне вероятно, что русы, новоявленный субъект международных отношений, вышедший на политическую арену в IX в., воспринимались византийцами через призму старого опыта контактов с болгарями. Это вполне возможно не только в силу традиционности дипломатии Византийской империи, но и исходя из сходных целей, преследовавшихся болгарями и русами при установлении контактов с Византией и неизменности внешнеторговых приоритетов империи в VIII – первой половине IX в.

Выдвинутая гипотеза вполне может иметь под собой определенное основание, ведь подобные мирные соглашения с торгово-экономическими клаузулами заключались между Византией и Болгарией с начала VIII в.¹⁹ Если даже признать предположения Г. Г. Литаврина и П. П. Толочко слишком смелыми²⁰, не приходится сомневаться в том, что торговля с Византией начинает играть важную роль в жизни первых славянских политических образований не позднее, чем в первой трети IX в. Об этом, в частности, свидетельствует арабский географ Ибн Хордадбех, который в своей „Книге путей и стран“ упоминает о торговле с Византией купцов ар-Рус. Эти купцы доставляют меха зайцев (бобров или белок – в разных переводах) и черных лис, а также мечи из самых отдаленных окраин страны славян до Румийского (Византийского) моря, где сахиб (владелец, хозяин) ар-Рума (Византии) взимает с них десятину (ушр)²¹.

Повышенное внимание к вопросу о возможности существования торговли между Византией и Русью в это время вызвано тем фактом, что большинство ученых, упоминая гипотетические договоры IX в., подчеркивают их торговую природу. Это не удивительно, учитывая то обстоятельство, что более поздние известные договоры X в. посвящены, прежде всего, вопросам торговли между двумя государствами и из-за этого нередко называются в литературе не только „мирными“, но и „торговыми“. С другой стороны, немало сторонников имеет утверждение о том, что русско-византийская торговля в IX в. была неразвитой или даже не существовала вообще. Позиция этих исследователей, если считать ее соответствующей действительности, очевидно, может восприниматься как аргумент в пользу невозможности существования русско-византийских договоров в IX в. Одновременно доказательство противоположного будет непрямым свидетельством в пользу мнения о существовании указанных договоров или, по крайней мере, договора.

Необходимо отметить, что исследователи, которые отрицают возможность существования русско-византийской торговли в IX в. имеют в подкреплении своей точки зрения немало убедительных, на первый взгляд, фактов, важнейшими из которых необходимо признать свидетельства археологии, точнее – их отсутствие. Первые контакты русов с Византией не нашли отражения не только в аутентичных торговых договорах, но и в археологическом материале²². В. Я. Петрухин считает невозможным говорить о становлении „пути из Варяг в Греки“ в первой половине и даже середине IX в., называя допущения Г. Г. Литаврина о функционировании самостоятельного днепровского пути в Византию уже в 830-е гг. „научной инерцией“²³, и относит данные Ибн Хордадбега о возможной торговле русов по Днепру лишь к 880-м гг.²⁴ Это утверждение вряд ли можно признать верным хотя бы из-за того, что данные о торговле русов сохранились в обоих упомянутых списках Ибн Хордадбега, а значит, вполне могут датироваться не позднее, чем 840-ми гг.²⁵, и, таким образом, должны соответствовать ситуации, которая сложилась несколькими десятилетиями ранее²⁶. Причина ошибки В. Я. Петрухина состоит в том, что он датирует свидетельства Ибн Хордадбега исходя из общего контекста, в котором он рассматривает раннесредневековую историю восточных славян – с точки зрения функционирования трансконтинентальной торговой магистрали – пути „из Варяг в Греки“. При этом он ведет речи исключительно о пути от Балтийского моря до Черного моря в целом.

Подход В. Я. Петрухина действительно не позволяет говорить о возможности русской торговли с Византией по Днепру уже в первой половине IX в. Однако мы не имеем соответствующих археологических материалов даже для начала X в., когда путь уже наверняка существовал. Показательно также, что весь „путь из Варяг в Греки“ не описан по всей протяженности ни в одном из источников того периода²⁷. Кроме того, на „пути из Варяг в Греки“, который полностью сложился лишь во второй половине X в., следует выделять меньшие отрезки: Днепровский (Греческий) – на юг, к Византии, и Волховский (Варяжский) – на север, к Скандинавии²⁸. Первый из них вполне мог начать функционировать значительно раньше, уже в первой половине IX в., о чем и свидетельствуют данные Ибн Хордадбега²⁹. Таким образом, следует вести речь не о становлении „пути из Варяг в Греки“ в целом уже в начале IX в., а лишь о функционировании в этот период Днепровского пути, который начинался где-то в Среднем Поднепровье, вероятнее всего – в Киеве. Возможно, вплоть до последних десятилетий IX в. этот путь принадлежал славянским, русским (но не скандинавским) купцам, торговля же норманнов ограничивалась в этот период Ладогой³⁰. Торговля с Византией по Днепровскому пути была для второй половины IX в. настолько привычным делом, что военная хитрость пришельца с севера Олега, который представился идущим в Византию купцом, не вызвала никаких подозрений в Киеве³¹. В относительности же данных археологии можно убедиться на примере крайне немногочисленных находок византийских монет на территории Древней Руси IX–X вв., число которых никоим образом не может свидетельствовать о неразвитости русско-византийской торговли этого времени³².

Как мы видим, торговля Руси с Византией в IX в. существовала и, по всей видимости, была достаточно интенсивной, чтобы стать причиной заключения определенного международного соглашения для ее регулирования. Доказательство этого факта заставляет обратить внимание на факт „повторяемости“ посольств или походов в Константинополь через каждые приблизительно 30–40 лет и связать его с важной особенностью византийских международных мирных договоров. Известно, что в Византии именно тридцатилетие считалось официальным сроком действия любого долгосрочного мирного договора („глубокого“ или „веч-

ного“ мира). После его окончания византийское правительство могло вполне легитимно разорвать соглашение в одностороннем порядке³³. Вспомним, что договоры с болгарами также могли заключаться (разрываться) приблизительно через такие же отрезки времени³⁴. Наиболее показательный пример – известная „первая экономическая война в средневековой европейской истории“ 894–896 гг. между Византией и Болгарией³⁵. Она началась приблизительно через 30 лет после мирного договора между этими государствами, заключенного, очевидно, при крещении болгар в 863–865 гг. и, вероятно, содержавшего, помимо прочего, торговые клаузулы³⁶. В свою очередь, следующий после войны 894–896 гг. византийско-болгарский договор на 30 лет был заключен в 927 г.³⁷, что, несмотря на очевидную связь этого события с военно-политической историей Болгарии и Византии начала X в., может также рассматриваться в качестве доказательства существования тридцатилетнего цикла в византийской дипломатической договорной практике.

Безусловно, не обязательно расторжение договора следовало сразу же по истечении тридцатилетнего срока, и, тем более, далеко не всегда военная экспедиция в ответ на действия византийского правительства могла быть организована в том же году. Это объясняет более длительные сроки между заключенными договорами и военными экспедициями, вызванными истечением срока их действия. С другой стороны, византийское правительство далеко не всегда считалось с традицией и сроком „вечного мира“, разрывая соглашения в одностороннем порядке по разнообразнейшим внутривосточным или внешнеполитическим причинам. Если вспомнить, что гипотетический торговый договор IX в. был заключен после успешной для русов осады Константинополя 860 г., вполне вероятным представляется предположение, что условия торговли по данному соглашению были выгодными для русов и невыгодными для византийцев. Эту гипотезу в значительной мере подтверждает сравнение с договорами X в. Не удивительно, что ромеи отказались от такого невыгодного для них договора при первой представившейся возможности.

В связи с этим обращает на себя внимание допущение Г. Г. Литаврина, который считает целью похода 860 г. на Константинополь восстановление в общих чертах „светских“ (среди них, очевидно, в первую очередь торговых) статей гипотетического договора 839 г., разорванного империей ранее³⁸. В этой связи следует подчеркнуть, что русы отнюдь не были абсолютно неизвестны ромеям и до нападения на столицу империи, что очевидно из свидетельств патриарха Фотия³⁹. Особенно же интересно в данном контексте сделанное в первой гомилии патриарха Фотия утверждение, что причиной нашествия русов на столицу империи стало то, что ромеи „... освобожденные от многого и великого, за малое бесчеловечно поработили других“⁴⁰. Возможно, это не просто риторическая фигура, но свидетельство о реальных притеснениях русов в Константинополе, связанных, вероятно, с расторжением более раннего договора и касающихся, прежде всего, условий торговли.

Внимание привлекает также внезапность нападения русов и их хорошая осведомленность о незащищенности столицы: во время нападения император Михаил III во главе войска находился в военном походе в Малой Азии, а флот – в экспедиции против Крита⁴¹. Не русские ли торговцы выступили в данном случае информаторами? В любом случае, поход 860 г. был невозможен без предварительного хорошего знакомства с особенностями пути к Константинополю и ситуацией в империи, которое лучше всего прочего могли обеспечить именно достаточно давние и интенсивные торговые связи⁴².

Таким образом, возможность существования русско-византийского договора 860-х гг. подтверждается не только богатыми традициями византийской дипломатической практики. Однако и они играют важную роль в системе доказательств.

Заключением договора „мира и любви“, который или возобновлял прерванные войной связи, или устанавливал их впервые, завершались многочисленные конфликты Византии с персами, арабами, аварами, болгарами. Чаще всего именно эти соглашения и были основой для отношений империи с соседними „варварами“, в дальнейшем текст основного соглашения мог дополняться конкретными условиями, или быть отмененным⁴³. Вряд ли военный конфликт Византии с русами мог быть урегулирован другим путем, тем более, что Константин VII Багрянородный, упоминая заключение русско-византийского договора, говорит о щедрых дарах, которые получили русы от Василия I Македонянина, стремившегося урегулировать конфликт. Золото, серебро, шелковые ткани традиционно входили в состав дани, которую платила Византия „варварам“, кроме того, такого рода подарки обычно предоставлялись иностранным послам византийскими императорами в знак уважения и надежды на добрые политические отношения, а также во время заключения мирных договоров⁴⁴. Именно путем выплаты соседним государствам дани, щедрых подарков, предоставления торговых льгот и привлечения „варваров“ к службе в собственной армии Византия не только сдерживала набеги соседей на свои владения, но и превращала их в союзников⁴⁵.

Косвенно о существовании русско-византийской торговли в первой половине – середине IX в., и, возможно, определенных соглашений русов с империей до 860 г. свидетельствуют приведенные выше выражения из гомилий патриарха Фотия. Возможно, именно о заключенном договоре с русами упоминается и в „Окружном послании“ патриарха, где говорится, что русы „переменили языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя охотно поставив в ряд подданных и гостеприимцев вместо недавнего разбоя и великого дерзновения против нас“⁴⁶. Следует также принять во внимание, что данные гомилий патриарха Фотия и информация так называемого Продолжателя Феофана вошли в более поздние византийские хроники и стали известны на Руси лишь в XIV–XV вв., а в Никоновской летописи, в рассказе о деяниях Аскольда, говорится о том, что Василий I Македонянин „сътвори же мирное устройство съ прежереченными русы, и приложи сихъ на христианство“⁴⁷. Из этого следует вывод, что уже в начале правления Василия I Македонянина в 866–867 гг. существовали мирные отношения между двумя государствами и были совершены первые попытки крещения русов⁴⁸.

Последним непрямым аргументом в пользу существования русско-византийского договора 60-х гг. IX в. является текст договора 911 г. Во вступительной статье содержится ссылка на многолетние мирные отношения между двумя государствами в прошлом, которые должен возобновить договор 911 г.: „Мы от рода Рускаго... иже послани от Олга, великого князя Рускаго... к вам... цесарем Греческим, на удержание (подтверждение, утверждение) и на извещение (укрепление) от многих лет межи Хрестьяны и Русью бывшую любовь...“⁴⁹. Кроме того, статья 8 этого же договора содержит свидетельство о регулярных контактах между русами и византийцами, источником которых может быть договор 60-х гг. IX в.: „... Да егда ходим в Греки или с куплею или в солбу к цесареву Вашему...“⁵⁰. „Купля“ обычно переводится как „товар, торговля“, а „солба“ как „посольство“⁵¹. Видимо, договор 911 г. является свидетельством того, что договор 60-х гг. IX в. между Византией и Русью устанавливал не только мир, но и регулярные экономические и дипломатические связи.

Таким образом, предположение о том, что первые договоры между Русью и Византией заключались уже в IX в. можно считать, по меньшей мере, высоко вероятным. Возможно, эти соглашения (соглашение?) не были письменными, и, к примеру, М. В. Левченко считал, что договоры могли не фиксироваться в письменной

форме⁵². Однако, в любом случае, уже сам факт установления дипломатических отношений с Византией мог обусловить определенное знакомство русов с правом и законодательством самой развитой на то время европейской страны и, в итоге, оказать немалое влияние на становление правовых идей и взглядов в их среде.

Отдельно следует остановиться на вопросе, являющемся камнем преткновения для современных исследователей. А именно: можно ли вести речь о существовании древнерусского (прото)государства уже в середине – второй половине IX в. На первый взгляд, отрицательный ответ на этот вопрос исключает всяческую возможность существования византийско-русских соглашений, поскольку империи, казалось бы, оказывается в таком случае не с кем заключать договор. Однако весьма вероятной представляется возможность вынужденного упорядочивания взаимоотношений между империей и дружинами купцов-русов, которые, несомненно, уже устанавливаются в IX в. активные, и, прежде всего, торговые контакты с Византией⁵³. Наиболее успешные предводители таких военно-торговых „компаний“⁵⁴, добываясь права вести торговлю с империей и заключая с ней определенного рода соглашения, возвышались тем самым над своими соплеменниками. Они как бы монополизировали законное право внешнеторговых сношений, что делало невозможным ведение торговли с империей без их ведома и санкции. Такая ситуация вполне могла стать неким „первотолчком“ к созданию (прото)государственного образования, основной функцией которого было именно ведение международной торговли⁵⁵. Безусловно, высказанные предположения требуют серьезной аргументации, которой не место в данной работе, однако, как представляется, они, соотносясь с известной „торговой теорией“ В. О. Ключевского, в значительной степени устраняют сомнения в теоретической возможности существования определенных русско-византийских соглашений уже в IX в. Даже если не считать русско-византийские договоры предпосылкой и причиной создания государства, несомненно, что они могли выступать одним из важнейших и весьма действенных механизмов укрепления и легитимизации государственной власти.

Главным товаром, вывозимым русами в Византию, были, по всей видимости, рабы из местного славянского населения. Перехватив работоторговлю у раданитов в начале – первой половине IX в., викинги активно развивали этот прибыльный „бизнес“, используя собственную военную силу. Последняя была задействована также и для установления контроля над торговыми путями из земель славян, откуда везли рабов, и для навязывания империи торговых соглашений. Договоры же, в свою очередь и в комплексе с другими факторами, становились предпосылкой и причиной возникновения в среде полукупеческих – полувоенных ватаг-дружин варягов-русов элементов государственности. Впоследствии также и сам институт государства русы активно использовали для ведения работоторговли и, шире, торговли в целом: от организации получения товаров и их доставки к месту продажи до навязывания контрагенту соглашений, гарантировавших возможность ведения торговли⁵⁶.

В данном контексте теряет значение вопрос о локализации территории гипотетического древнерусского государства середины – второй половины IX в., с которым могла заключить договор Византийская империя. Вполне возможно, такового просто не существовало в качестве целостного относительно определенного образования: подкрепленная военной силой „власть“ русов простиралась на всю Восточно-Европейскую равнину и, одновременно, ограничивалась конкретным местом, в котором на данный момент пребывала военно-торговая дружина⁵⁷. Ясно лишь, что с началом складывания под влиянием заключенных с Византией торгово-экономических соглашений протогосударственного образования у него должен был появиться определенный центр, на роль которого, очевидно, лучше всего

подходил занимавший выгодное положение на торговом пути в империю Киев⁵⁸. Вероятно, многие неясности в данном вопросе должно прояснить археологическое изучение городища, ведь „на сегодня у нас нет реальных фактов, подтверждающих бы существование Киева во второй трети IX в., т. е. во время наиболее захватывающих событий в истории „Русского каганата“: посольства 837–839 гг. и походов на Сурож 852 г. и на Константинополь 860 г.“⁵⁹ В любом случае, легенда о появлении Аскольда и Дира в Киеве свидетельствует о закреплении русов в Среднем Поднепровье не позднее второй половины IX в. и окончательном складывании в это время пути „из Варяг в Греки“⁶⁰.

Византийская империя, таким образом, может рассматриваться не только в качестве основного внешнего фактора, оказавшего значительное влияние на становление древнерусской государственности и ее отдельных институтов⁶¹, но и в качестве одной из важнейших предпосылок и даже причин самого возникновения этой государственности. Действительно, именно развитая правовая культура, традиции ведения внешней политики и государственного регулирования экономической жизни империи вынуждали русов стремиться к заключению договоров с Византией. Вероятно, именно эти соглашения IX в. в значительной мере подготовили почву для возникновения первых древнерусских памятников писаного права, которые сохранились до наших дней, – договоров X в.

¹ Первые исследователи русско-византийских соглашений X в. вопроса о существовании договоров Руси с Византийской империей в IX в. специально не касались. См.: *Домановська, М. С.* Историко-правові аспекти дослідження русько-візантійських договорів X ст. у вітчизняній дореволюційній історіографії. – Вісник НУВС. Вип. 30. Харків, 2005, 281–285.

² См.: *Приселков, Д. М.* Русско-византийские отношения IX–XII вв. – ВДИ, 1939, № 3, с. 99; *Литавин, Г. Г., В. Л. Янин.* Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX–XV вв. – История СССР, 1970, № 4, с. 35; *Сидоренко, О. Ф.* До питання про початковий етап торговельних зв'язків Русі з Візантією. – Феодалізм на Україні. К., 1990, с. 17; *Українські землі у міжнародній торгівлі.* К., 1992, с. 8; *Головко, О. Б.* Русь у міжнародному житті Європи IX–X ст. К., 1994, с. 13, 15; *Котляр, М. Ф., В. А. Смолій.* Історія в життєписах. Перекл. з рос. К., 1994, с. 22, 30; *Котляр, М.* Руський флот у походах на Візантію (IX–XI ст.). – ПЧ, 1997, № 4, 72–73; *Кузенков, П. В.* Свідетельства патріарха Фотія о нападенні Русі на Константинополь в 860 г. и „первое крещение Руси“. – Кафедра византийской и новогреческой филологии. М., 2000, 15–28; *Нариси з історії дипломатії України. О. І. Галенко, Є. С. Камінський, М. В. Кірсенко та ін. під ред В. А. Смолія.* К., 2001, с. 16; *Головко, О. Б.* Давня Русь у системі Byzantine Commonwealth. – СС, 2003, № 1, с. 45; *Котляр, Н. Ф.* Дипломатія Южної Русі. СПб., 2003, 20–21; *Лерхавко, В. Б.* По пути „из Варяг в Греки“. – ПИШ, 2005, № 5, с. 14 и др.

³ *Брайчевский, М. Ю.* К вопросу о правовом содержании первого договора Руси с греками (860–863 гг.). – СЕМП. 1980. М., 1983, 276–297; *Его же.* О первых договорах Руси с греками. – СЕМП. 1978. М., 1980, 264–284. Из всех существующих на данный момент точек зрения о природе договора 907 г. наиболее убедительной представляется позиция А. А. Горского, вслед за М. Д. Приселковым считающего это соглашение не реальным историческим памятником, а результатом ошибки летописца, принявшего одну из статей 911 г., записанную к моменту компоновки летописи на отдельном от основного текста листе, за самостоятельный договор и попытавшегося найти для него „место в истории“ (*Горский, А. А.* К вопросу о русско-византийском договоре 907 г. – Восточная Европа в древности и средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. – IX чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М., 1997, 6–10).

⁴ См.: *Творогов, О. В.* Сколько раз ходили на Константинополь Аскольд и Дир? – Славяноведение. 1992, № 2, 54–59; *Ричка В.* Парадокси містифікаційної історіографії. – Критика, 2005, Число 6 (92), 15–18.

⁵ *Сахаров, А. Н.* Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. М., 1980; *Его же.* „Дипломатическое признание“ Древней Руси (860 г.). – ВИ, 1976, № 6, 33–64; *Сахаров, А. Н.* За похода на Олег срещу Візантія през 907 г. и за първия руско-български съюзен договор. – ИП, 1978, № 2, 69–71.

⁶ *Литаврин, Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000; *Петрухин, В. Я.* [Рецензия]. – Славяноведение. 2001, № 2, 86–90.

⁷ См.: Две беседы святейшего патриарха константинопольского Фотия по случаю нашествия русов на Константинополь. – ХЧ, 1882, сентябрь–октябрь; Photii patriarchae Constantinopoleos Oratione et Homiliae LXXXII. Ed. St. d' Aristarchi. Constantinopoli, 1900, T. 2; The Homilies of Photios Patriarch of Constantinople. Engl. Translation, Introd. and Comment. by C. Mango. – Cambridge, 1958; *Кузенков, П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках. – Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. – М., 2003 и другие издания и переводы; см. также: Theophanes continiatus. – Theophanes continiatus. Ioannes Cameniata. Simeon magister. Georgius monachus. Rec. Im. Beccerus. Bonnae, 1839, p. 196; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. Изд. подгот. Я. Н. Любарский. – СПб., 1992, с. 84.

⁸ *Кузенков, П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках. – Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003, 3–172.

⁹ Осада Константинополя, согласно убедительным выкладкам Дж. Вортли, начавшись 18 июня 860 г., была снята к 4 августа (*Wortley, J.* The Date of Photius' Fourth Homily. – BS. T. 31., F. 1., 50–53; см. также недоступную нам статью Дж. Вортли в Byzantium. Т. 39).

¹⁰ Ср.: *Chirovsky, N. L.* Fr. Old Ukraine. Its Socio-Economic History Prior to 1781. New Jersey, 1963, p. 113; *Ариньон, Ж.-П.* Дипломатичні зв'язки між Візантією та Руссю з 860 по 1043 рр. – Хроніка 2000, 1995, № 2–3, с. 31.

¹¹ *Головко, О. Б.* Русь у міжнародному житті Європи IX–X ст. К., 1994, с. 13, 15; Давня Русь у системі Byzantine Commonwealth. – СС., 2003, № 1, с. 45; *Котляр М.* Руський флот у походах на Візантію (IX – XI ст.) // ПЧ. – 1997. – № 4. – С. 72-73; *Котляр, М. Ф., В. А. Смолій.* Історія в життєписах / Перекл. з рос. – К., 1994. – С. 22, 30; *Литаврин Г. Г., Янин В. Л.* Некоторые проблемы Русско-византийских отношений в IX–XV вв. – История СССР, 1970, № 4, с. 35; *Котляр, Н. Ф.* Дипломатия Южной Руси. – СПб., 2003, с. 21; *Сидоренко, О. Ф.* До питання про початковий етап торговельних зв'язків Русі з Візантією. – Феодалізм на Україні. К., 1990, с. 17; Українські землі у міжнародній торгівлі. К., 1992, с. 8; *Перхавко, В. Б.* По пути „из Варяг в Греки“. – ПИШ, 2005, № 5, с. 14; ср.: Развитие торговых контактов Киева с западнославянскими и южнославянскими землями в IX–XIII вв. – Древности славян и Руси. М., 1988, с. 99; *Литаврин, Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.). – СПб., 2000, с. 48, 53–54.

¹² *Брим, В. А.* Путь из варяг в греки. – Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1931, № 2, с. 206; *Новицкая, Т. Е.* Некоторые аспекты правового регулирования экономики в древнерусском государстве. – ВМГУ, Серия 11. Право, 1996, № 5, с. 43, 44.

¹³ См.: *Сахаров, А. Н.* Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. ..., с. 75.

¹⁴ См.: *Литишиц, Е. Э.* О походе Руси на Византию ранее 842 г. – ИЗ. Т. 26, 1948, с. 330; *Левченко, М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956, 45–55; *Головко, О. Б.* Проблемы взаємовідносин Київської Русі з Візантією у IX – першій половині XI ст. – УІЖ., 1989, № 1, 65–67; *Сахаров, А. Н.* Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. ..., 25–36; *Pritsak, O.* At the Dawn of the Christianity in Rus': East Meets West. – HUS. 1988–1989. Vol. 12–13, 74–91; *Литаврин, Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.). СПб., 2000, 24–36; Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учеб. пособие для студентов вузов. М. В. Бибииков, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон и др.; Под ред. Е. А. Мелниковой. М., 2003, 90–93; *Бибииков, М. В.* BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004, 41–45; *Луговой, О. М.* „Житие Георгия Амастридского“ – спорный источник по истории Руси IX в. – Кондаковские чтения I. Проблемы культурной преемственности. Белгород, 2005, 157–160 и указанную в этих работах литературу.

¹⁵ *Толочко, П. П.* Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси. – Славяне и Русь (в зарубежной историографии). К., 1990, с. 103; Русь и Византия (взгляд из Киева). – *Толочко, П. П.* Від Русі до України: Вибрані науково-популярні, критичні та публіцистичні праці. К., 1997, 57–58; Русь и Византия (взгляд из Киева). – Культура славян и Русь. М., 1998, с. 64; Візантія. Східні слов'яни. Русь. – Археологія, 1991, № 2, с. 4; *Толочко, О. П., П. П. Толочко.* Київська Русь. К., 1998, с. 64; ср.: *Гапусенко, І. М.* Київська Русь і Північне Причорномор'я. – УІЖ, 1961, № 6, с. 54.

¹⁶ *Литаврин, Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.)..., с. 46.

¹⁷ С. 23; см. также: *Присеков Д. М.* Русско-византийские отношения IX – XII вв. – ВДИ, 1939, № 3, с. 99

¹⁸ *Курбатов, Г. Л.* Византия и Русь в IX–X вв. (некоторые аспекты социально-экономических отношений). – Славяно-русские древности. Вып. 1: Историко-археологическое изучение Древней Руси (итоги и основные проблемы). Л., 1988, 222–223; ср.: *Смирнов, В. Н.* Экономические связи Древней Руси с Византией и Северным Причерноморьем в VIII–XV вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1980, с. 7; К вопросу об экономических связях средневековой Руси с Византией и Северным Причерноморьем. – Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения В.Т. Пашуто. М., 1988, с. 88.

¹⁹ См.: *Цанкова-Петкова, Г.* Българо-византийският мирен договор от 716 г. – В: Сборник в чест на акад. Д. Дечев. С., 1958, 743–746; *Примов, Б.* За икономическата и политическата роля на Първата българска държава в международните отношения на средновековна Европа. – ИП, 1961, № 2, 37–39; *Кутиков, В.* Българо-византийският договор от 716 г. Правно-историческо значение. – Годишник на Софийския университет. Юридически факултет. Т. 65, 1974, 69–116; *Oikonomides, N.* Tribute or trade? The Byzantine-Bulgarian Treaty of 716. – *Studia Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia*. Vol. 1, 1988, 29–31; *Miller, D. A.* Byzantine Treaties and Treaty-Making: 500–1024 AD. – BS, T. 32, 1971, F. 1, 66–67; *Литаврин, Г. Г.* К дискуссии о договоре 716 г. между Византией и Болгарией. – *Литаврин, Г. Г.* Византия и славяне (сборник статей). СПб., 1999, 229–236; *Михайлов, С., Н. Христов.* Бележки за българо-византийските отношения (края на VII в. – началото на VIII в.). – В: Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Т. 7. Велико Търново, 2000, 260–261.

²⁰ Идеи о существовании нескольких византийско-русских соглашений IX в. придерживался также Д. М. Приселков, относя их соответственно к 839, 860 и 866–867 гг. (*Приселков, Д. М.* Русско-византийские отношения IX–XII вв. – ВДИ, 1939, № 3, с. 99).

²¹ *Гаркави, А. Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). СПб., 1870, с. 49; *Куник, А.* Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 2. СПб., 1903, 129–130; *Левченко, М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956, с. 45; *Бартольд, В. В.* Арабские известия о русах. – *Бартольд, В. В.* Сочинения. Т. 2. Ч. 1. Общие работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М., 1963, с. 825; *Новосельцев, А. П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. – Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965, с. 384; *Pritsak, O.* An Arabic Text on the Trade Route of the Corporation of Ar-Rus in the Second Half of the Ninth Century. – FO, T. 12, 1970, 253–257; *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Изд. Н. Велихановой. Баку, 1986, с. 124; *Калинина, Т. М.* Торговые пути Восточной Европы IX века (По данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха). – История СССР, 1986, № 4, с. 71; *Заходер, Б. Н.* Из истории бытования текста с древнейшим упоминанием имени „рус“ в арабской письменности. – КСИВ АН СССР, Вып. 22, 1956, с. 7; *Заходер, Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. М., 1967, 84–85; Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учеб. пособие для студентов вузов. М. Б. Бибиков, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон и др.; Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 2003, с. 206; *Прицак, О. Й.* Ратанія і Русь. – СС, 2001, № 2, 16–17; подробно см. также: *Домановський, А.* Про два маршрути східної торгівлі руських купців IX ст. (за даними Ібн Хордадбега та Ібн ал-Факиха). – Середньовічні старожитності Південної Русі-України: Матеріали Четвертої студентської наукової конференції (Чернівці, 15–17 квітня 2005 р.). Чернівці, 2005, 47–49; *Домановський, А. М.* До локалізації місця збору мита з давньоруських купців (за даними Ібн Хордадбега та Ібн ал-Факиха). – УІЗ (2004). К., Вип. 8, 2005, 9–17.

²² *Орлов, Р. С.* Руська дружина на Балканах. – Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. Збірник наукових статей, присвячений 100-річчю з дня народження В. П. Петрова. К.; Львів, 1997, с. 198.

²³ *Петрухин, В. Я.* [Рецензия]. – Славяноведение. 2001, № 2, с. 86; см.: *Литаврин, Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.)..., с. 111.

²⁴ *Петрухин, В. Я.* Был путь из варяг в греки и из грек ... – Путь из варяг в греки и из грек... Каталог выставки. М., 1996, с. 9; Путь из варяг в греки. Становой хребет Древнерусской державы. – Родина, 2002, № 11–12; О „Русском каганате“, начальном летописании, поисках и недоразумениях в новейшей историографии. – Славяноведение, 2001, № 4, с. 80.

²⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников..., с. 124; *Левченко, М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений..., с. 45; *Левицкий, Т.* Важнейшие арабские источники о славянах, странах и народах, относящихся к раннему средневековью. – СПО. М., 1961, с. 49; *Pritsak, O.* An Arabic Text on the Trade Route of the Corporation of Ar-Rus in the Second Half of the Ninth Century. – FO, T. 12, 1970, p. 243; О „Книге путей и владений“ Абу-ал-Касима Убейдаллаха Ибн Хордадбега. – Известия АН Азерб. ССР. Сер. истории, философии и права, 1976, № 1, 63–72; О торговых путях купцов-руссов и купцов-евреев ар-Разани по сочинению Ибн Хордадбега, „Книга путей и владений“. – Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979, с. 41, прим. 9; *Новосельцев, А. П.* Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех о Восточной Европе. – Исследования по истории феодализма. К 100-летию со дня рождения акад. Б.Д. Грекова. М., 1982, с. 122, 126; *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Изд. Н. Велихановой. Баку, 1986; *Калинина, Т. М.* Торговые пути Восточной Европы IX века (По данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха)..., с. 82; *Pallagean, E.* Byzance et les marchés du grand commerce, vers 830 – vers 1030. Entre Pirenne et Polanyi. – Mercati et mercanti nell'alto Medioevo: l'Area euroasiatica e l'area mediterranea. Spolete, 1993, p. 594; *Коновалова, И. Г.* К вопросу о датировке сообщения Ибн Хордадбега о путях купцов-руссов. – Восточная Европа в древности и средневековье. К 80-летию члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М., 1998, 52–57; *Калинина, Т. М.* Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX–X вв. – В: Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти члена-корреспондента РАН А. П. Новосельцева. М., 2000, с. 110, 113; *Мишин, Д. Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002, с. 49; *Седов, В. В.* О русах и русском каганате IX в. (В связи со статьей К. Цукер-

мана „Два етапа формування Древнерусского государства“). – Славяноведение. 2003, № 2, с. 8; Древняя Русь в свете зарубежных источников ..., с. 205.

²⁶ Новое в археологии Киева. К., 1981, 356–357; Noonan, Th. S. When did Rus/Rus' Merchants First Visit Khazaria and Baghdad? – АЕМА. Vol. 1, 1987–1991, p. 214; Смирнов, В. Н. К вопросу об экономических связях средневековой Руси с Византией и Северным Причерноморьем. – Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения В. Т. Пашуто. М., 1988, с. 88; Литаврин, Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.)..., с. 21, 23; ср.: Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. – В: Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965, с. 386.

²⁷ Брим, В. А. Путь из варяг в греки. – Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1931, № 2, с. 201; Анохин, Г. И. Новая гипотеза происхождения государства на Руси. – ВИ, 2000, № 3, с. 57.

²⁸ Бернштейн-Коган, С. В. Путь из варяг в греки. – ВГ. М., 1950, Сб. 20. Историческая география СССР, с. 236, 252, 266; Сидоренко, О. Ф. „Шлях із варяг в греки“ і балтійська торгівля Русі. – Проблеми української історичної медієвістики. Методичні рекомендації. К., 1990, 19–22; Толочко, О. П., П. П. Толочко. Київська Русь. К., 1998, с. 23; ср.: Рыбаков, Б. А. Новая концепция предыстории Киевской Руси (Тезисы). – История СССР, 1981, № 2, с. 57.

²⁹ Толочко, П. П. Русь изначальная. – Археология, 2003, № 1, с. 103.

³⁰ Седов, В. В. О русах и русском каганате IX в. (В связи со статьей К. Цукермана „Два этапа формирования Древнерусского государства“)..., 7–8; ср.: Тортика О. Етносоціальна природа русів (росів, русі) за даними ранньосередньовічних авторів IX–X ст. – ІЖ, 2004, № 10–11, с. 103.

³¹ Перхавко, В. Б. Летописное предание о захвате князем Олегом Киева в 882 г. – В: Образование Древнерусского государства. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М., 13–15 апреля 1992 г. Тез. докл. М., 1992, с. 56; Как зародилось русское купечество. – Родина, 2002, № 11–12, с. 134; Первые купцы российские. М., 2004, с. 45; ср.: Петрухин, В. Я. Путь из варяг в греки: становление древнерусского государства и его международные связи. – В: Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 4. Общество, экономика, культура и искусство славян. М., 1998, с. 128.

³² Подробно см.: Домановський, А. М. Причини нечисленності знахідок візантійських монет на території Давньої Русі IX–X ст.: погляд з Візантії. – В: Древности – 2004. Харьков, 2004, 70–75; Окремі елементи зовнішньоторговельної політики візантійського уряду та рання історія Давньоруської держави. – Археологія, 2005, № 2, 34–46.

³³ Попелухов, М. В. Цели военных походов киевских князей и болгарского царя на Византийскую империю в первой половине X века. – В: Проблемы социально-политической истории и культуры средних веков. СПб., 1998, с. 11; Дуйчев, Ив. Одна из особенностей ранневизантийских мирных договоров (IV–IX в.). – ВВ, Т. 15, 1959, 64–70; ср.: Петрухин, В. Я. Варяги и хазары в истории Руси. – ЭО, 1993, № 3, с. 73; Путь из варяг в греки: становление древнерусского государства и его международные связи. – Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 4. Общество, экономика, культура и искусство славян. М., 1998, с. 130; Петрухин, В. Я., Д. С. Раевский. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998, с. 281.

³⁴ Домановський, А. Н. Частная акция или государственная политика? О регулировании болгаро-византийской торговли в 894 г. – ВХНУ, 2004, № 633: Історія. Вип. 36, с. 162.

³⁵ Об этой войне и ее связи с государственным регулированием торговли в Византии см.: Brătianu, G. I. Le commerce bulgare dans l'Empire byzantin et le monopole de l'empereur Leon VI a Thessalonique. – В: Сборник в память на проф. Петър Ников. С., 1940, 30–36; Войнов, М. Промышленность в болгаро-византийских отношениях при цар Симеон. – ИИИ, Т. 18, 1967, 147–202; Цанкова-Петкова, Г. Първата война между България и Византия при цар Симеон и възстановяването на българската търговия с Цариград. – ИИИ, Т. 20, 1968, 161–179; Malich, B. Der Sogenannte Wirtschaftskrieg zwischen dem Zaren Symeon (893 bis 927) und den Byzantinischen Reich als Ausdruck der gewachsenen Stärke des bulgarischen Staates. – Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. 1983, Bd. 26, № 2, 148–163; Караγιάννιόπολος, Ι. Οι βυζαντινο-βουλγαρικές συγκρούσεις επί Συμεών. – ΒΥΖΑΝΤΙΑΚΑ. Т. 12, 1991, 25–46; Сорочан, С. Б. Случайность или система? Раннесредневековый византийский „меркантилизм“. – Древности – 1995. Харьков, 1995, с. 129; О торгово-экономической политике Византии в Нижнем Подунавье в VII–X вв. – БЕ. Харьков; С., Т. 2, 1996, 68–70; Литаврин, Г. Г. К дискуссии о договоре 716 г. между Византией и Болгарией. – Литаврин, Г. Г. Византия и славяне. – СПб., 1999, 229–236; Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000, 138–141; Сорочан, С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. Изд. 2-е, испр. и доп. Харьков, 2001, с. 239, 309–310; Домановський, А. Н. Частная акция или государственная политика? 158–168 и указанную в этих работах литературу.

³⁶ Петров, П. Хр. За годината на налагане християнството в България. – ИИИ, Т. 14–15, 1964, 569–589; Petrov, P. La politique étrangère de la Bulgarie au Milieu du IXe siècle et la conversion des bulgares. – ВВul. Vol. 2. Sofia, 1966, 41–52; Ангелов, Д. Покръстване на българите – причини и последици. – Православнето в България (теоретико-историческо осветление). С., 1974, 94–100;

Литаврин, Г. Г. К предистории введения христианства в Болгарии. – В: Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. Барнаул, 1989, 140–142; Введение христианства в Болгарию (IX – начало X в.). – Литаврин, Г. Г. Византия и славяне (сборник статей). СПб., 1999, 294–297; Лоцакова, О. В. Введение христианства в Болгарию. – Антиковедение и медиэвистика: Сборник научных трудов. Ярославль, Вып. 2, 2000, с. 70; *Robinson, R.* The Christianization of Bulgaria by Prince Boris. – Середньовічні старожитності Південної Русі-України: Тези доповідей Другої міжнародної наукової археологічної конференції (Чернігів, 11–13 квітня 2003 р.). Чернігів, 2003, 89–90.

³⁷ См. об этом соглашении: *Николаев, В. Д.* Значение договора 927 г. в истории болгаро-византийских отношений. – В: Проблемы истории античности и средних веков. М., 1982, 89–105; *Стоиленов, Д.* Към договора между България и Византия от 927 г. – Векове, 1988, № 6, 19–22; *Сорочан, С. Б.* О торгово-экономической политике Византии в Нижнем Подунавье в VII–X вв. – БЕ. Харьков, С., Т. 2, 1996, с. 70.

³⁸ Литаврин, Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.)..., с. 46, 56, 60.

³⁹ Кузенков, П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках. – В: Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003, с. 57, 66 комм. 4; ср.: *Толочко, П. П.* Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси. – Славяне и Русь (в зарубежной историографии). К., 1990, с. 99.

⁴⁰ См.: *Кузенков, П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках. – В: Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003, с. 32, 40–41 комм. 7.

⁴¹ Кузенков, П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси..., с. 56, 66 комм. 2; *Пенской, В. В.* Русско-византийские войны 2-й половины IX–X вв.: военный аспект. – В: Кондаковские чтения I. Проблемы культурной преемственности. Белгород, 2005, с. 179; *Курбатов, Г. Л.* Византия и Русь в IX – X вв. (некоторые аспекты социально-экономических отношений). – В: Славяно-русские древности. Вып. 1: Историко-археологическое изучение Древней Руси (итоги и основные проблемы). Л., 1988, 224–225; *Луговой, О. М.* „Житие Георгия Амастридского“ – спорный источник по истории Руси IX в. – В: Кондаковские чтения I. Проблемы культурной преемственности. Белгород, 2005, с. 157.

⁴² *Литвиц, Е. Э.* Русь и Византия. – В: Советская историография Киевской Руси. Л., 1978, с. 205.

⁴³ *Геденов, С. А.* Варяги и Русь. Ч. 1. Варяги. М., 1876, с. 266; *Лонгинов, А. В.* Мирные договоры русских с греками, заключенные в X веке. Одесса, 1904, с. 25; *Димитриу, А.* К вопросу о договорах русских с греками. – ВВ. Т. 2. СПб., 1895, с. 532.

⁴⁴ *Айналов, Д.* Очерки по истории древнерусского искусства. О дарах русским князьям и послам в Византию. – ИОРЯС ИАН. 1908. Т. 13. Кн. 2, 293–294.

⁴⁵ *Сахаров, А. Н.* Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. ..., 69–70.

⁴⁶ Кузенков, П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси..., с. 75, 80 комм. 17.

⁴⁷ Никоновская летопись. – Полное собрание русских летописей. Т. 9. 2-е изд. Л., 1929, с. 13; *Сахаров, А. Н.* Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. М., 1980, с. 60.

⁴⁸ Подробно об этом событии и его освещении источниками см.: *Shepard, J.* Some problems of Russo-Byzantine Relations c. 860 – c. 1050. – SEER. Vol. 52. 1974, № 126, 11–12; *Брайчевский, М. Я.* Перше (Аскольдове) хрещення Русі 860 року. – ЛС, 1988, № 11, 49–53; Перше (Аскольдове) хрещення Русі 860 року. – НК. К., Вип. 22, 1988, 106–112; Утверждение христианства на Руси. К., 1989, 42–88; *Аринзон, Ж.-П.* Дипломатичні зв'язки між Візантією та Руссю з 860 по 1043 рр. – Хроніка 2000, 1995, № 2–3, 29–31; *Кузенков, П. В.* Свидетельства патриарха Фотия о нападении Руси на Константинополь в 860 г. и „первое крещение Руси“. – Кафедра византийской и новогреческой филологии. М., 2000, 15–28; Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси..., 3–172; Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учеб. пособие для студентов вузов. М. В. Бибииков, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон и др.; Под ред. Е. А. Мелниковой. М., 2003, 102–111; *Власто, А. П.* Запровадження християнства у слов'ян. Пер. з англ. Р. Ткачук та Ю. Терех. К., 2004, 290–292; *Бибииков, М. В.* BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004, 57–67 и мн. др.

⁴⁹ Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / Сост. А. А. Зимин. М., 1952, с. 6, 15.

⁵⁰ Памятники права Киевского государства. X–XII вв. ..., с. 8.

⁵¹ Памятники права Киевского государства. X–XII вв. ..., с. 20; Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по академическому списку. М., 1962, с. 24; *Котляр, Н. Ф.* Дипломатия Южной Руси..., с. 34. См. также: *Сергеев, Ф. П.* Слово соль и его производные в договорах Руси с Византией. – УЗ КУ. Т. 84, 1967, 96–101. Ср. отстаиваемый нами перевод слова „к(о)упля“ как „покупка“, „закупка“: *Домановский, А. Н.* О значении слова „купля“ в русско-византийских торговых договорах X в. – Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2004 г.): Труды и материалы. Составители М. Л. Ремнева, О. В. Дедова, А. А. Поликарпов. М., 2004, 46–47; см. также: *Обнорский, С. П.* Язык договоров русских

с греками. – ЯМ. М.; Л., 1936. Вып. 6–7, с. 93; *Обнорский, С. П.* Язык договоров русских с греками. *Обнорский С. П.* Избранные работы по русскому языку. М., 1960, с. 111.

⁵² *Левченко, М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений..., с. 76, 81.

⁵³ Безусловно, главными целями русов была организация торговли с Византией и арабским миром, а также покорение местного славянского населения Восточно-Европейской равнины с целью получения товаров для экспорта (*Gieysztor A.* Les marchés et les marchandises entre le Danube et la Volga aux VIII-e – XI-e s. – *Mercati et mercanti nell'alto Medioevo: l'Area euroasiatica e l'area mediterranea.* – Spolete, 1993. – P. 507–508; *Тортика О.* Етносоціальна природа русів (росів, русі) за даними ранньосередньовічних авторів IX–X ст. – *ІЖ.*, 2004, № 10–11, с. 106).

⁵⁴ В „Окружном послании к восточным архиерейским престолом“ патриарх Фотий упоминает, что варвары (русы) напали на Константинополь „поработив [живших] окрестных и от того чрезмерно возгордившись“. Вероятно, речь может идти если не на территориальных завоеваниях и подчинении русам определенных территорий в Восточной Европе, то об установлении ими контроля над местным восточнославянским населением. Кроме того, этот же пассаж может свидетельствовать о возвышении одной из военно-торговых группировок русов, впоследствии организовавшей поход на столицу Византийской империи, над другими (См.: *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках. – Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003, с. 75, 79–80 комм. 13).

⁵⁵ Ср.: *Галенко, О.* Пошуки Криму в минулому та сьогодні України. – *Критика.* 2004. Число 12 (86), с. 32; *Галенко, О.* Три України, два Крима і одна історія – всесвітня. – Крим в історичних реаліях України: Матеріали наукової конференції „Крим в історичних реаліях України: До 50-річчя входження Криму до складу УРСР“. К., 2004, 65–66.

⁵⁶ *Gieysztor, A.* Les marchés et les marchandises entre le Danube et la Volga aux VIII-e – XI-e s. – *Mercati et mercanti nell'alto Medioevo: l'Area euroasiatica e l'area mediterranea.* – Spolete, 1993, p. 507; см. также: *Свердлов, М. Б.* Русский купец в Константинополе в первой половине X в. – Восточная Европа в древности и средневековье. Контакты, зоны контактов и контактные зоны. XI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 14–16 апреля 1999 г. Материалы к конференции. М., 1999, 54–57; о работорговле в Восточной Европе интересующего нас периода см.: *Галенко, О.* Мова наша холопська. – *Критика*, 2002. Число 4; *Галенко, О.* Сороміцька історія. – *Критика.* – 2003. Число 9 (71), с. 8; *Галенко, О.* Три загадки Константина Багрянородного про „полюддя“. – *Ruthenica.* К., Т. 3. 2004, 48–67; *Тортика, А. А.* Работорговля в Восточной Европе в период существования Хазарского каганата. – VI Сходознавчі читання А. Кримського: Тези доп. між нар. наук. конф., м. Київ, 30–31 жовтня 2002, К., 2002, 197–201; *Тортика, А. А.* Работорговля в Восточной Европе в период существования Хазарского каганата. Ч. 1. – *СС*, 2004, № 2, 98–118; *Тортика, А. А.* Работорговля в Восточной Европе в период существования Хазарского каганата. Ч. 2. – *СС*, 2004, № 3, 76–88.

⁵⁷ С нашей точки зрения, нет оснований организации похода 860 г. ни из Тмутаракани или каких-либо приморских областей в районе Тавриды (см.: *Ричка, В.* Парадокси містифікаційної історіографії. – *Критика*, 2005. Число 6 (92), 17–18; *Ариьон, Ж.-П.* Дипломатичні зв'язки між Візантією та Руссю з 860 по 1043 рр. – *Хроніка* 2000, 1995, № 2–3, с. 31; историографический обзор гипотезы о причерноморско-азовском происхождении Руси см.: *Кириленко, С. О.* Причорноморсько-Азовська Русь: історіографічний нарис. – *УІЖ*, 2004, № 3, 39–47), ни, тем более, из Северной Руси в бассейне Волхова (см.: *Zuckerman, C.* Deux etapes de la formation de l'ancien état russe. – *Les centers proto-urbanis russes entre Scandinavie, Byzance et Orient.* Ed. M. Kazanski, A. Nercessian, C. Zuckerman. Paris, 2000, 95–120; *Цукерман, К.* Два етапа формування древнерусского государства. – *Славяноведение*, 2001, № 4, 55–77; *Цукерман, К.* Два етапа формування древнерусского государства. – *Археологія*, 2003, № 1, 76–99; см. также критику концепции К. Цукермана: *Иванов, С. А.* Концепция К. Цукермана и византийские источники о христианизации Руси в IX веке. – *Славяноведение*, 2003, № 2, 20–22; *Калинина, Т. М.* Восточные источники о древнерусской государственности (К статье К. Цукермана „Два этапа формирования Древнерусского государства“). – *Славяноведение*, 2003, № 2, 15–19; *Петрухин, В. Я.* О „Русском каганате“, начальном летописании, поисках и недоразумениях в новейшей историографии. – *Славяноведение*, 2001, № 4, 78–82; *Седов, В. В.* О русах и русском каганате IX в. (В связи со статьей К. Цукермана „Два этапа формирования Древнерусского государства“). – *Славяноведение*, 2003, № 2, 3–14; *Толочко, П. П.* Русь изначальная. – *Археологія*, 2003, № 1, 100–103; *Кузенков, П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках. – *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003, 82–83, комм. 18; *Домановський, А. М.* Окремі елементи зовнішньоторговельної політики візантійського уряду та рання історія Давньоруської держави. – *Археологія*, 2005, № 2, 34–46). Патриарх Фотий в первой гомилии „На нашествие росов“ указывает, что враги „... напали оттуда, откуда [мы] отделены столькими землями и племенными владениями, судобными реками и морями без пристаней“. Следует согласиться с П. В. Кузенковым в том, что речь идет скорее о Восточно-Европейской равнине (см.: *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках. – *Древнейшие го-*

сударства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003, с. 35, 42 комм. 23; см. также С. 82–82, комм.)

⁵⁸ О значении Киева в формировании древнерусской государственности см., к примеру: *Толочко П. П.* Роль Києва у формуванні і становленні давньоруської державності. – Роль столиці у процесах державотворення: історичний та сучасний аспекти. К., 1996, 15–19.

⁵⁹ *Комар, А.* К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева. – *Ruthenica*. К., Т. 4, 2005, 136–137.

⁶⁰ *Петрухин, В. Я.* „Русский каганат“, скандинавы и Южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии. – Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. М., 2001, с. 140; *Тортика, О.* Етносоціальна природа русів (росів, русі) за даними ранньосередньовічних авторів IX–X ст. – *ІЖ*, 2004, № 10–11, с. 105; о значении этой трансконтинентальной магистрали в истории Руси см.: *Брим, В. А.* Путь из варяг в греки. – *Известия АН СССР. Отделение общественных наук*. 1931, № 2, 201–247; *Рыбаков, Б. А.* Торговля и торговые пути. – История культуры Древней Руси. Домонгольский период. М.; Л., 1948. Т. 1. 315–369; *Бернштейн-Коган, С. В.* Путь из варяг в греки. – ВГ. М., 1950, Сб. 20. Историческая география СССР, 239–270; *Лебедев, Г. С.* Путь из варяг в греки. – ЛГУ. Серия: История, язык, литература, 1975, № 20, Вып. 4, 37–43; *Лебедев, Г. С.* Путь из варяг в греки как фактор урбанизации Древней Руси, Скандинавии и Византии. – Труды VI Международного конгресса славянской археологии. – Т. 2. Славянский средневековый город. М., 1997, 197–209; *Сидоренко, О. Ф.* “Шлях із варяг в греки” і балтійська торгівля Русі. – Проблеми української історичної медієвістики. Методичні рекомендації. Теоретично-практичні розробки (Кам’янець-Подільський, травень 1989 р.). К., 1990, 19–22; Путь из Варяг в Греки и из грек... Каталог выставки. М., 1996; *Петрухин В. Я.* Путь из варяг в греки: становление древнерусского государства и его международные связи. – Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 4. Общество, экономика, культура и искусство славян. М., 1998, 127–134; *Петрухин, В.* Путь из варяг в греки. Становой хребет Древнерусской державы. – *Родина*, 2002, № 11–12, 52–58; *Ричка, В. М.* Дніпровська вісь етнокультурної історії України. – *УІЖ*, 2001, № 3, 41–43 и мн. др.

⁶¹ См.: *Домановський А. М., Домановська М. С.* Рецепція візантійських адміністративних структур у Давньоруській державі (постановка питання на прикладі посади столичного міського голови). – Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Збірник наукових праць. Харків, 2004, 13–25; *Домановська, М. С., А. М. Домановський.* Візантійський епарх Константинополя та давньоруський тисяцький Києва: порівняння стану та статусу столичного міського голови. – Історико-правові проблеми автономізму та федералізму: Матеріали X Міжнародної історико-правової конференції. 22–24 вересня 2003 р., м. Севастополь. За ред. О. В. Тимощука. – Сімферополь, 2004, 43–52.